

УДК 343.988

Виктимное поведение военнослужащих (девиантологическая постановка проблемы)

Клейберг Юрий Александрович

Доктор психологических наук, доктор педагогических наук,
профессор Московского государственного областного университета,
академик Российской академии естественных наук,
121807, Российская Федерация, Москва, ул. О. Дундича, д. 23;
e-mail: klab03@rambler.ru

Колесник Наталья Тарасовна

Кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой психологии труда и организационной психологии,
Московский государственный областной университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, д. 10А;
e-mail: nt.kolesnik@mgou.ru

Петрунин Максим Николаевич

Магистрант факультета психологии,
Московский государственный областной университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, д. 10А;
e-mail: petruninmn@yandex.ru

Аннотация

В статье впервые ставится проблема виктимности военнослужащих с точки зрения одного из направлений юридической психологии – психологии девиантного поведения. Анализируются психологические конструкты,

типологии, деформация которых детерминирует виктимную организацию личности военнослужащего. Новизна представленного анализа позволяет рассматривать виктимность как комплексное психолого-юридическое образование, то есть как совокупность индивидуально-психологических особенностей, проявление которых выражается в виктимном поведении.

Для цитирования в научных исследованиях

Клейберг Ю.А., Колесник Н.Т., Петрунин М.Н. Виктимное поведение военнослужащих (девиантологическая постановка проблемы) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1-2. С. 10-21.

Ключевые слова

Военнослужащий, виктимное поведение, индивидуально-психологические качества.

Введение

Проблема изучения личностных характеристик военнослужащих по призыву, определяющих их виктимное поведение, становится все более насущной. В настоящее время общественный резонанс получают случаи гибели военнослужащих, факты получения ими телесных повреждений, самовольное оставление части по причине дедовщины. Все это искажает адекватное представление о воинской службе и защите Родины. Причины, лежащие в основе существующей ситуации, до конца не определены. И все время возникают вопросы о том, почему одни военнослужащие приспособляются к несению службы, а другие подвергаются гонениям.

Такое положение дел приводит к необходимости изучения взаимосвязи преступлений и особенностей их участников [Gottschalk, 2013]. При этом значимость проблемы военнослужащих-потерпевших подтверждается тем, что 70% противоправных случаев в отношении подчиненных со стороны началь-

ников вызваны неправомерными действиями потерпевших либо спровоцированы особенностями их поведения [Балабанова, 2002, 31]. Поэтому особую важность представляет своевременное диагностирование психологических качеств призывников, влияющих на осуществление виктимного поведения, а также его профилактика среди военнослужащих по призыву.

Теоретические подходы

Виктимология – новое и весьма перспективное направление научных исследований. Оно охватывает проблемы, связанные с потерпевшим от преступления. Виктимология (лат. *victima* – жертва + греч. *logos* – учение, наука) – это учение о жертве преступления, предусматривающее комплексное изучение потерпевшего во всех его проявлениях [Петровский, Кондратьев, 2005].

Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия нарушающего действующие национальные уголовные законы (Указ Президента РФ от 16.11.1999 № 1237 «О порядке прохождения военной службы»). Виктимность – социально-психологическое свойство личности, характеризующееся предрасположенностью личности стать жертвой обстоятельств или воздействий другого человека (группы людей) [Клейберг, 2014, 14].

В связи с различными подходами к изучению жертв преступлений существуют определенные разногласия среди исследователей относительно вклада жертвы в преступление и так называемой провокации преступника со стороны жертвы.

В начале XIX века роль жертвы в преступлении рассматривали такие ученые как А. Фаттах, А. Фейербах, Г. Клейнфеллер. Но начало рассвета виктимологии приходится на 1947-1948 годы, когда выходят работы Б. Мендельсона, Г. Гентига, Ф. Вертхама. Основные идеи виктимологов того времени сводились к следующему: поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать и даже провоцировать

его. Напротив, оптимальное поведение может сделать невозможным преступное посягательство (либо свести его вероятность к минимуму или, по крайней мере, позволит избежать серьезных отрицательных последствий криминала) [Сергейчик, 2002, 107-111]. В 1917 году в одном немецком научном журнале Георг Клейнфеллер опубликовал результаты своих исследований о роли потерпевшего в механизме преступления, где отметил, что немало преступлений обусловлено подстрекательством потерпевшего.

Наибольшие разработки в области виктимологии принадлежат немецкому ученому Гансу фон Гентингу. В своей статье «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» (1941) Гентинг выдвинул идею о существовании зависимостей между категориями преступников и типами их жертвы. Выявление взаимосвязей, существующих между преступником и жертвой в преступлениях разного типа, учет роли жертвы в порождении преступного акта позволяет, по мнению Гентинга, глубже разобраться в механизмах и причинах преступлений, точнее осуществить криминологический прогноз, принять более адекватные меры, направленные на социальное противодействие преступности. Работы Г. Гентинга активизировали научный поиск других ученых.

В 1958 году М.Е. Вольфганг в работе «Типы убийств», обобщив результаты многочисленных исследований, типизировал ситуации, складывающиеся при взаимодействии убийц с их жертвами и пришел к выводу, что конкретному типу преступников соответствует конкретный тип жертвы преступления.

В 1947 году в Бухаресте на конференции психиатров Бенджамин Мендельсон впервые конкретизировал рамки новой области научных исследований – виктимологии, в которой главная роль отводилась изучению жертвы преступления и взаимосвязи ее особенностей и поведения с совершенным преступлением.

В 1948 году появляется первый фундаментальный труд по виктимологии – книга Г. Гентинга «Преступник и его жертва. Исследование по социологии преступности», которая показала, что рассмотрение личностных особенностей, обуславливающих предрасположенность человека стать жертвой преступления – личностной виктимности – в качестве одной из причин преступлений весьма продуктивно. Исследования показали, что доля преступлений,

в которых личностная виктимность была главной (а иногда и единственной) причиной, оказалась весьма большой. Это сразу же позволило выделить новую область профилактической деятельности, а соответственно и новый объект, которым оказался потерпевший от преступления: реальный и в еще большей мере – потенциальный, а точнее не сам потерпевший, а комплекс его определенных личностных характеристик – виктимность [Самыгин, 2006].

Отечественные ученые также активно включились в исследование виктимности. Значительно обогатили виктимологию труды Д.В. Ривмана, В.И. Полубинского, Е.В. Руденского, В.Я. Рыбальской, В.Е. Квашица, Ю.А. Клейберга и др. Приоритет виктимологической тематики в советской криминологии принадлежит Л.В. Франку: его труды содержат подробный анализ исторических и научных истоков виктимологии, системный подход к ее методологическим и концептуальным основам, понятийному аппарату, предмету и месту виктимологии в системе наук криминального цикла, методам виктимологических исследований. В 1972 году Л.В. Франк опубликовал научную монографию «Виктимология и виктимность. (Об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью)» [Свенцицкий, 2004], в которой проанализировал основные понятия этой научной дисциплины, детально разобрал правовые основания виктимологических исследований и наметил перспективы развития отечественной виктимологии. Л.В. Франк впервые ввел в научный оборот термин «виктимность», в который вкладывался двоякий смысл: им обозначалось и определенное явление, и образ действия определенного лица. Исходя из этого определения, Франк считал виктимизацией процесс превращения лица в жертву преступления и результат функционального воздействия преступности в целом. Виктимность как явление неразрывно связана с преступностью. По мнению Л.В. Франка, поведение человека может быть не только преступным, но и виктимным: неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, распущенным, провокационным, то есть опасным для самого себя. Под виктимностью отдельного лица Л.В. Франк понимал реализованный преступным актом «предрасположенность», точнее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или же неспособность избежать опасность там, где она объективно предотвратима. Другими словами, понятие виктим-

ность Франк определял как склонность личности становиться жертвой преступления в результате ее образа действий и социально-демографических характеристик [Селье, 1979].

В литературе встречается критика определения виктимизации, данного Л.В. Франком. Некоторые авторы отмечают невозможность определения одним термином таких двух самостоятельных явлений, как процесс и его результат. Так, Д.В. Ривман отмечал, что под виктимизацией он понимает лишь процесс реализации виктимности лица в ходе преступного посягательства в отношении лица, а состояние реализованной потенциальной виктимности обозначает термином «виктимность-результат» или «реализованная виктимность» [Klejberg, 2011, 44-46]. Вот почему, представляется, что процесс превращения в жертву преступления всегда имеет свое завершение – становление лица жертвой, потерпевшей от преступления, то есть результат такого процесса. Оба этих явления тесно взаимосвязаны и неизменно следуют одно за другим. Виктимизация как процесс свидетельствует о том, что лицо подверглось преступному посягательству, даже если преступное намерение не было доведено до конца.

Для нашего исследования интересно положение, выдвинутое Д.В. Ривманом о том, что «лицо может обладать определенным сочетанием социальных и психологических качеств, которые в известной мере могут предопределять негативное и опасное для него поведение, то есть приблизить его к роли потерпевшего, поставить в положение элемента ситуации, толчковым или иным образом содействующего совершению преступления» [Ривман, 2002].

В рамках данного положения интересным представляется подход к рассмотрению виктимности с точки зрения одного из направлений юридической психологии – девиантологии и психологии девиантного поведения [Клейберг, 2014]. Данные отрасли психологии изучают феноменологию, генезис, психологическое содержание и механизмы проявлений виктимности в поведении людей [Клейберг, 2014; Klejberg, 2011; Клейберг, 2005, 242-252].

При рассмотрении имеющихся в литературе точек зрения на виктимность, необходимо отметить, что также как нет единого определения понятия виктимности, так нет и единого подхода к ее типологизации. Например, Н.С. Черных (2012) выделяет два типа виктимности: личностную и ролевую. Под личност-

ной виктимностью понимают объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности в силу образовавшихся совокупности психологических свойств становиться жертвами преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обыденного сознания возможность избежать этого. Под ролевой виктимностью понимают объективно существующую в данных условиях жизнедеятельности характеристику некоторых социальных ролей, выражающуюся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств подвергнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли [Урбанович, 2003].

По проявлению личностных черт человека виктимность можно представить как гипервиктимность (характеризующуюся стремлением к бездумному, ничем не контролированному риску, достижением эйфории от преодоления чересчур опасных препятствий, провоцированием критических и конфликтных ситуаций) и гиповиктимность (характеризующуюся обеспечением повышенной безопасности, закомплексованностью, ограниченностью общения и социальных контактов, уходом от трудностей и реалий современной жизни) [Антипов, 2002].

Заключение

Таким образом, исследования психологов и криминологов в области криминальной виктимологии показывают, что виктимность – достаточно сложное явление и его изучение – это не просто часть анализа механизма преступления, так как в большинстве случаев, устранив виктимность, практически наверняка удалось бы избежать преступления или тяжелых последствий преступного деяния.

Проведенный анализ психолого-юридической литературы показал разнообразие подходов к определению виктимности. В частности, под виктимностью понимается: а) совокупность качеств личности, которые обуславливают или могут обусловить неправильное, неоптимальное поведение потерпевшего в криминогенной обстановке; б) совокупность свойств человека, которые

повышают вероятность того, что он может оказаться жертвой преступления; в) потенциальная или актуальная способность лица индивидуально или коллективно становиться жертвой социально-опасного проявления; г) системное универсальное свойство организованной материи становиться жертвой преступления в определенных конкретно исторических условиях; д) свойство отклоняющейся от норм безопасности активности личности, приводящее к повышенной уязвимости, доступности и привлекательности жертвы социально опасного проявления [Клейберг, 2005, 242-252].

В заключение подчеркнем, что в настоящее время большинство исследователей в данной области сходятся в том, что определяющим в возможности стать жертвой преступления являются индивидуально-психологические особенности самой личности потерпевшего. Поэтому представленный анализ позволяет нам рассматривать виктимность как комплексное психолого-юридическое образование, то есть как совокупность индивидуально-психологических особенностей, проявление которых выражается в виктимном поведении. Этому аспекту и посвящена наша работа.

Библиография

1. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 176 с.
2. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Мир психологии. 2002. № 6.
3. Клейберг Ю.А. Девиантология: Словарь. М.: Тверской печатник, 2014. 68 с.
4. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: Монография. СПб: Алеф-Пресс, 2014. 232 с.
5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. 2-е изд., доп. и перераб. М., Ульяновск: УлГУ, 2005. 416 с.
6. Петровский А.В., Кондратьев М.Ю. (ред.) Социальная психология. Словарь. М.: Пер Сэ, 2005. 176 с.

7. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
8. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 440 с.
9. Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 336 с.
10. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 123 с.
11. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социс. 2002. № 5. С. 107-111.
12. Урбанович А.А. (сост.) Современная военная психология: Хрестоматия. Мн.: Харвест, 2003. 576 с.
13. Gottschalk P. Victims of White-Collar Crime // Вопросы российского и международного права. 2013. № 3. С. 91-109.
14. Klejberg Yu.A. Social-psychological determinations of juvenile victimization of deviant personality: theoretical exposition of the problem // Найновите постижения на Европейската наука-2011. София, 2011. Т. 24. Р. 44-46.

Victimization behavior of military personnel (a deviantological problem statement)

Yurii A. Kleiberg

Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy,
professor, Moscow State Regional University,
academician, Russian Academy of Natural Sciences,
121807, 23 O. Dundicha str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: klab03@rambler.ru

Natal'ya T. Kolesnik

PhD in Psychology, associate professor,
head of the Department of labour psychology and organizational psychology,
Moscow State Regional University,

105005, 10A Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nt.kolesnik@mgou.ru

Maksim N. Petrunin

Master's student,
Faculty of psychology,
Moscow State Regional University,
105005, 10A Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: petruninmn@yandex.ru

Abstract

The paper first discusses the problem of victimization of military personnel from the point of view of one of the areas of legal psychology that is called psychology of deviant behavior. It also analyzes psychological constructs and typologies, deformation of which determines victimization of the personality of a military person. Research conducted by psychologists and criminologists in the field of criminal victimology has shown that victimity should be considered to be a complex phenomenon. The analysis of the psychological and legal literature that was carried out by the authors of the article has revealed that there are different approaches to the definition of "victimity". The majority of researchers who work in this field agree that in most cases these are the individual psychological features of the personality of a person that determine the risk of becoming a victim of a crime. Therefore, the analysis presented in this article allows the authors of the paper to consider victimity to be a complex psychological and legal phenomenon, i.e. victimity is viewed as a set of individual psychological characteristics that manifest themselves in behavior that increases the risk of becoming a victim of a crime.

For citation

Kleiberg Yu.A., Kolesnik N.T., Petrunin M.N. (2015) Viktimnoe povedenie voennosluzhashchikh (deviantologicheskaya postanovka problemy) [Victimization behavior of military personnel (a deviantological problem statement)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1-2, pp. 10-21.

Keywords

Military man, victimization behavior, individual psychological traits.

References

1. Antipov V.V. (2002) *Psikhologicheskaya adaptatsiya k ekstremal'nym situatsiyam* [Psychological adaptation to emergency situations]. Moscow: VLADOS-PRESS Publ.
2. Balabanova E.S. (2002) Sotsial'no-ekonomicheskaya zavisimost' i sotsial'nyi parazitizm: strategii "negativnoi" adaptatsii [Socio-economic dependence and social parasitism: "negative" adaptation strategies]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 6.
3. Gottschalk P. (2013) Victims of White-Collar Crime. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 3, pp. 91-109.
4. Klayberg Yu.A. (2014) *Deviantologiya: Slovar'* [Deviantology: Dictionary]. Moscow: OOO "Tverskoi pechatnik".
5. Klayberg Yu.A. (2014) *Osnovy psikhologii deviantnogo povedeniya* [Fundamentals of psychology of deviant behavior]. St. Petersburg: Izdatel'skii dom "Alef-Press".
6. Klayberg Yu.A. (2005) *Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Social psychology of deviant behavior]. 2nd ed. Moscow, Ulyanovsk: UIGU Publ.
7. Klejberg Yu.A. Social-psychological determinations of juvenile victimization of deviant personality: theoretical exposition of the problem. *Nainovite postizheniya na Evropeiskata nauka-2011* [Latest achievements of European science]. Vol. 24. Sophia, 2011, pp. 44-46.
8. Petrovskii A.V., Kondrat'ev M.Yu. (eds.) (2005) *Sotsial'naya psikhologiya. Slovar'* [Social psychology. Dictionary]. Moscow: Per Se Publ.
9. Rivman D.V. (2002) *Kriminal'naya viktimologiya* [Criminal victimology]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Samygin P.S. (2006) *Deviantnoe povedenie molodyozhi* [Deviant behavior of young people]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.

11. Selye H. (1974) *Stress without distress*. New York: J.B. Lippincott. (Russ. ed.: Sel'e G. (1979) *Stress bez distressa*. Moscow: Progress Publ.)
12. Sergeichik S.I. (2002) Faktory grazhdanskoi sotsializatsii uchashcheisya molodyozhi [Factors of civil socialization of students]. *Sotsis*, 5, pp. 107-111.
13. Svetsitskii A.L. (2004) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow: TK Velbi, Prospekt Publ.
14. Urbanovich A.A. (comp.) (2003) *Sovremennaya voennaya psikhologiya* [Modern military psychology]. Minsk: Kharvest Publ.